

Научная статья
УДК 141.32
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.10>

Мусор как специфический объект техносферы, моральный и экзистенциальный тест

Нэлли Викторовна Тимофеева

Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, Великие Луки, Россия,
nt-info@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5895-7919>

Аннотация. Статья посвящена предварительному рассмотрению вопросов, возникающих на стыке инвайронментализма и философии на примере одного из самых специфических объектов исследования в современном мире – мусора (промышленных и витальных отходов). Показано, что мусор в качестве объектов, исключенных из биосферы и выведенных из эксплуатации человеком, является частью формируемой техносферы и, как следствие, должен быть исследован прежде всего со стороны философии техники. Поставлена проблема недостаточности усилий отдельно взятых отраслей знания (гуманитарных, естественно-научных, технических) для разрешения пула возникающих междисциплинарных проблем и задач, затрагивающих не только среду обитания человека, но и его субъективность. Выдвинута гипотеза о возможности рассмотрения отношения к проблеме мусора в качестве морального и экзистенциального теста человека.

Ключевые слова: антропогенная масса, гарбология, инвайронментализм, мусор, техносфера, философия техники, экософия, футурология

Для цитирования: Тимофеева Н.В. Мусор как специфический объект техносферы, моральный и экзистенциальный тест // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. С. 75–78. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.10>.

Original article

Garbage as a specific object of the technosphere, a moral and existential test

Nelli V. Timofeefa

State Agricultural Academy of Velikie Luki, Velikie Luki, Russia,
nt-info@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5895-7919>

Abstract. The article reviews questions, arising at the intersection of environmentalism and philosophy on the example of one of the most specific objects of research in the modern world – garbage (industrial and vital waste). It shows that garbage as objects, excluded from the biosphere and decommissioned by man, is part of the emerging technosphere and, as a result, should be explored primarily from the philosophy of technology. The study raises an issue of insufficient efforts of individual branches of knowledge (humanities, natural science, technical) to solve a pool of emerging interdisciplinary problems and tasks affecting not only the human environment, but also his subjectivity. The author puts forward the hypothesis about the possibility of considering the relation to the problem of garbage as a moral and existential test for a person.

Keywords: anthropogenic mass, garbology, environmentalism, garbage, technosphere, philosophy of technology, ecosophy, futurology

For citation: Timofeefa, N.V. (2021) Garbage as a specific object of the technosphere, a moral and existential test. *Society: Philosophy, History, Culture.* (12), 75–78. Available from: doi:10.24158/fik.2021.12.10 (In Russian).

Данная статья касается той части техносферы, относительно которой к настоящему времени не сложилось единого подхода как в понимании ее сути, так и в определении путей взаимодействия с ней. Речь идет о том, что в англоязычной традиции передается термином *garbage* (мусор, отходы). Актуальность темы вызвана нарастающей необходимостью деконструкции сложившегося отношения к отходам жизнедеятельности людей, включения их в новый контекст отношений не только человека, техносферы и биосферы, но и ближнего космоса с учетом того, что в XX в. мусорный шлейф цивилизации вышел на околоземную орбиту.

Мусор представляет собой предельно специфический объект исследования. Это неудобная, немодная тема как для дискуссий в публичном пространстве, так и для научных изысканий не только в русскоязычной среде, но и за рубежом. Практически единственным аспектом серьезного изучения до настоящего времени остается экологический, а слово *garbage* встречается преимущественно в контексте утилизации и переработки. При этом проблема мусора шире и сложнее, чем о ней привыкли говорить, а узконаправленная гарбология мало пригодна для решения

вопросов, отличных от инвайронментальных, хотя бы потому, что ее методический арсенал в значительной степени взят у классической археологии.

В этой связи позитивной тенденцией видится возрастающий интерес экологов к философии. В частности, еще в 90-х гг. XX в. предлагалось оценивать адекватность философских теорий именно «по той поддержке, которую последние оказывают целям инвайронментализма» (Холбрук, 1993: 257). Оставив в стороне адекватность такой оценки в глобальном масштабе, следует согласиться с отношением экологов к «гарбологическим» проблемам как к межотраслевым, а не узконаправленным. Это признавал и Ф. Гваттари, разработчик проекта экософии, настаивавший на тесной связи проблем защиты природы и проблем общества. Об этом же писал и У. Ратье в «Археологии мусора», показывая, что к этой болевой точке современности может и должен существовать как практический, так и теоретический интерес не только экологов, химиков, но также представителей социогуманитарного знания: социологов и экономистов.

Тем не менее даже при осознании того факта, что проблема мусора принципиально несводима к экологическому аспекту, складывается впечатление, что гуманитарное познание продолжает ханжески отворачиваться от дурно пахнущей изнанки цивилизации, предпочитая решать глобальные проблемы и жить в масштабах таких цивилизационных парадигм, как «геополитическая ось» или «осевое пространство» (Листвина, 2008: 181).

Отметим, что потенциальный интерес гуманитарного познания, в частности философии, к околосгарбологическим проблемам многоаспектен. Изучая и совершенствуя среду обитания человека, с необходимостью приходится затрагивать не только естественно-научные, но и социальные, политические вопросы, решать задачи, связанные с ценностными ориентациями людей и даже с эстетическими предпочтениями, если поднимать дискуссию о мусоре как об объекте искусства. В сферу потенциального интереса философии следует отнести создание футурологических сценариев в утопическом, антиутопическом или реалистичном ключе и, безусловно, все то, что так или иначе может затрагивать проблемное поле философии техники.

Последнее суждение становится очевидным, если учесть, что среда обитания человека на протяжении уже длительного времени является техногенной. В процессе постепенного наращивания искусственного мира в ущерб естественной среде обитания, наблюдавшегося на протяжении всего периода от выделения человека из мира животных до его современного состояния, Н.В. Попкова предлагает обозначить два этапа. На этапе технологического развития, ведущемся от первых эмпирических обобщений технической деятельности, происходило усложнение технических объектов и технологических процессов. Второй, длящийся в настоящее время, этап характеризуется постоянным возрастанием «влияния техногенной среды на остальные сферы человеческой жизни», в частности усилением технических систем «за счет естественных (в том числе биосферных)» (Попкова, 2008: 287).

Обозначенное усиление влияния настолько существенно, что в 2020 г. Научно-исследовательский институт имени Вейцмана зафиксировал переломный момент в формировании техносферы: по данным, опубликованным в журнале *Nature*, именно в 2020 г. масса антропогенных объектов превысила массу всей флоры и фауны на Земле. Мир, искусственно созданный человеком, стал весить больше, чем природный, и этот мир не сводим исключительно к сумме эксплуатируемых объектов и технических устройств. Техносферу формируют не только любые материалы и предметы, прямо или опосредованно созданные человеком, в том числе мусор, но также вещество, не возвратно изъятое из биосферы. В частности, Н.В. Попкова в работе «Философия техносферы» отмечала, что порождение проблемы утилизации отходов во многом вызвано именно тем, что, выходя из биологических и геологических циклов, отдельные изделия, а также производственные и урбанизированные участки уже не возвращаются к естественному виду (Попкова, 2008: 19).

О вкладе именно мусора в техносферу красноречиво говорит, например, тот факт, что к настоящему времени масса используемого пластика стала в два раза превышать «вес наземных и морских животных (включая людей)» (Elhacham et al., 2020: 442–444). Если же учесть, что мусор – это не только пластик и витальные отходы, но и разрушенные или выведенные из эксплуатации объекты, то так или иначе в отдаленной перспективе вся антропогенная масса, в том числе высокотехнологичные эксплуатируемые технические средства, превратится в различные виды мусора. С этой позиции даже широко используемый термин «безотходное производство» – не более чем оксюморон, поскольку компоненты производства (здания, оборудование) со временем также будут выведены из эксплуатации со всем вытекающим из этого пулом вопросов утилизации остатков деятельности человека. Именно в поисках способов деятельности, «с помощью которых техника изымается из употребления», В.Г. Горохов усматривает перспективы исследования новых, более гуманных форм технического отношения к миру (Горохов, 2006: 91).

Таким образом, становится очевидным, что мусор должен в полной мере рассматриваться как одна из составляющих техносферы и, как следствие, в качестве объекта пристального внимания философии техники. Однако включенность в техносферу не делает проблему мусора доступной для решения исключительно посредством технических средств. Более того, именно чрезмерное внимание к технике и технологиям становится своего рода «белым шумом» цивилизации, который кажется успокаивающим, одновременно блокируя другие звуки и мысли. По меткому высказыванию М. Хайдеггера, слух людей пополнил «шум и грохот аппаратов» (Хайдеггер, 1993: 239), и за этим шумом, к сожалению, теряется главная мысль – о том, что за всеми проблемами природного или искусственного мира, так или иначе, стоит проблема человека. Если техника, по М. Хайдеггеру, служит делу раскрытия потаенности, то и мусор как элемент техносферы способен хотя бы частично решать ту же самую задачу, выводя из потаенности источник самого себя – человека.

Мусор – не раковая опухоль современности, как может показаться, но тот значимый аспект социального и индивидуального бытия, способный послужить моральным и экзистенциальным тестом, о котором предупреждал Х. Ленк в работе «Размышления о современной технике» и который предстоит пройти человечеству в целом и каждому человеку в отдельности. Вопрос относительно того, сдаст ли человек этот тест, открыт. Как ни странно, но именно отношение к мусору способно показать, кто мы такие и куда в целом движется общество. С этой позиции экзистенциальный тест как раз и заключается в проверке принципиальной выживаемости цивилизации: способна ли она дать биосфере необходимый временной запас для восстановления утраченного равновесия или удел Земли – превратиться в единый мусорный город. Моральный тест следует рассматривать в контексте заинтересованности и готовности каждого человека реализовывать комплекс личной ответственности, осмысляя то, что происходит со средой обитания.

Пока мы все еще далеки до того, чтобы говорить об успешном прохождении обоих тестов, поскольку для этого необходимо сформированное мотивационное ядро, которое, согласно проведенным исследованиям, в российских реалиях в настоящее время проявляется «только у экологических активистов» (Ермолаева, 2021: 104). Наличие или отсутствие мотивационного ядра объясняется тем, что у экологически активных респондентов преобладают биосферные ценности, а у остальных – удобная инфраструктура и личная выгода. Однако стоит заметить, что еще Н.А. Бердяев считал, что как раз личная выгода изжила свои возможности, именно индивидуализм отрывает личность «от бытийственной почвы и отдает ее на растерзание воле ветров», он «менее всего укрепляет личность, образ человека» (Бердяев, 2002: 232).

Продолжающуюся ориентацию на индивидуализм можно усмотреть в примате удобства над бережливостью, даже несмотря на то, что со временем удобство оказалось мнимым, в результате чего не осталось ни удобства, ни бережливости, и требования к качеству жизни фактически свелись к количественным. Тем не менее идея материального прогресса исчерпала себя, что фиксируют в том числе и зарубежные исследователи. Так, по мнению У. Пробста, сотрудника Мюнхенского института политологии, необходимо найти новую идею, имеющую экологическое основание и, в силу этого, «неоспоримую практическую ценность» (Васильева, 2007: 132).

Таким образом, предварительное рассмотрение проблемы показало односторонность существующей практики отношения к промышленным и витальным отходам, недостаточный акцент на проблеме мусора как на междисциплинарной, необоснованное отсутствие внимания к данной теме со стороны философии техники. Сложившаяся ситуация служит препятствием для решения задач, связанных не только с техническими артефактами, но и с человеческой субъективностью. Причем именно в проблемном поле субъективности в свете современных вызовов в полной мере может раскрыться мощь философской методологии.

Пока массовое сознание претерпевает изменения в понимании проблем, связанных с взаимодействием общества и окружающей среды, с пониманием самого человека и сущности его деятельности, самое время ставить неожиданные вопросы, рассчитывая, что неожиданные ответы дадут новые точки роста. Возможно, именно благодаря осмыслению самости человека через инвайронментальные проблемы техногенной цивилизации найдутся основания для формирования нового мотивационного ядра с тем, чтобы в будущем стало возможным более внимательное соотнесение предполагаемых действий человека с их последствиями, и человечество все же смогло пройти моральный и экзистенциальный тест Х. Ленка.

Список источников:

- Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. М., 2002. 446 с.
Васильева В.Н., Торгунакова М.А. Современное экологическое сознание: пути и средства формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X, № 3. С. 132–142.
Горохов В.Г. Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 80–96.

Ермолаева Ю.В. Трансформация социально-экологических практик обращения с отходами в менталитете граждан России // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 1. С. 104–116. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-8>.

Листвина Е.В., Орлов М.О. Жизненное пространство цивилизаций // Философия и общество. 2007. № 1. С. 174–190.

Попкова Н.В. Философия техносферы. М., 2008. 344 с.

Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М., 1993. 464 с

Холбрук Д. «Глубокая экология»: факт, ценность или идеология? // Мировоззренческие структуры в научном познании. Минск, 1993. С. 256–268.

Global Human-made Mass Exceeds all Living Biomass / E. Elhacham [et al.] // Nature. 2020. Vol. 588. Pp. 442–444. <https://doi.org/10.1038/s41586-020-3010-5>.

References:

Berdyayev, N.A. (2002) *Smysl istorii. Novoe srednevekov'e* [The Meaning of History. The New Middle Ages]. Moscow, Kanon+. (In Russian)

Elhacham, E., Ben-Uri, L., Grozovski, J., Bar-On, M.Yu. & Milo, R. (2020) Global Human-made Mass Exceeds all Living Biomass. *Nature*. 588, 442-444. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41586-020-3010-5>

Ermolaeva, Yu.V. (2021) Transformation of Social and Environmental Practices of Waste Management in the Mentality of Russian Citizens. *Research Result. Sociology and Management*. 7 (1), 104-116. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-8> (In Russian)

Gorokhov, V.G. (2006) Mezhdisciplinarnye issledovaniya nauchno-tehnicheskogo razvitiya i innovacionnaya politika [Interdisciplinary Research of Scientific and Technological Development and Innovation Policy]. *Voprosy Filosofii*. (4), 80-96. (In Russian)

Heidegger, M. (1993) *Raboty i razmyshleniya raznyh let* [Works and Reflections of Different years]. Moscow, Gnosis. (In Russian)

Holbrook, D. (1993) Glubokaja jekologija»: fakt, cennost' ili ideologija? [“Deep Ecology”: Fact, Value or Ideology?] In: *Mirovozzrencheskie struktury v nauchnom poznanii* [Worldview Structures in Scientific Cognition]. Minsk, pp. 256-268. (In Russian)

Listvina, E.V. & Orlov, M.O. (2008) Zhiznennoe prostranstvo civilizacij [The Living Space of Civilizations]. *Philosophy and Society*. (1), 174-190. (In Russian)

Popkova, N.V. (2008) *Filosofija tehnosfery* [The Philosophy of the Technosphere]. Moscow, Publishing house LKI. (In Russian)

Vasilyeva, V.N. & Torgunakona, M.A. (2007) Sovremennoe jekologicheskoe soznanie: puti i sredstva formirovaniya [Modern Ecological Consciousness: Ways and Means of Formation]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. X (3), 132-142. (In Russian)

Информация об авторе

Н.В. Тимофеева – кандидат технических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Великолукской государственной сельскохозяйственной академии, Великие Луки, Россия.

https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=344518.

Information about the author

N.V. Timofeefa – PhD in Technical Science, Associate Professor, Department of Social, Humanitarian and Natural Science Disciplines, State Agricultural Academy of Velikie Luki, Velikie Luki, Russia.

https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=344518.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.11.2021;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.11.2021;

Принята к публикации / Accepted for publication 09.12.2021.